Е.И. Гельман*

РЕМЁСЛА БОХАЙЦЕВ
(ПО МАТЕРИАЛАМ КРАСКИНСКОГО ГОРОДИЩА)

Многолетние археологические исследования Краскинского городища, окружного центра государства Бохай (698–926 гг.), дали многочисленные свидетельства использования населением различной ремесленной продукции. Она производилась как в специализированных мастерских, так и в домохозяйствах. Для изготовления как массовых, так и уникальных изделий использовалось местное сырье, поскольку вокруг городища сосредоточены все основные виды ресурсов. К числу специализированных ремёсел могут быть отнесены обработка черных металлов (железа и чугуна), бронзолитейное производство, гончарство, производство черепицы и архитектурных украшений, камнеобработка. Домашние ремёсла обеспечивали потребности не только членов семьи: на дому производилась продукция, участвовавшая в обменах между домохозяйствами.

Ключевые слова: государство Бохай, Краскинское городище, ремесло, ресурсы, обмен

Bohai crafts according to archaeological data from the Kraskino fortress site.
EVGENIYA I. GELMAN (Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences)

The long-term archaeological study of the Kraskino fortress site, the district center of Bohai state (698–926), provided numerous evidence that its population used various handicraft products that were made both in specialized workshops and in households. Mass and unique products were manufactured with the use of local raw materials that were abundant on the territory around the settlement. Specialized crafts in the fortress included metalworking, bronze-casting, stone processing, pottery, production of tile and decorative architectural elements. Products of household crafts not only provided the needs of family members but also were part of exchanges between households.

Keywords: Bohai state, Kraskino fortress, craft, resources, exchange

Введение

Памятник Краскинское городище расположен на берегу бухты Экспедиции в заливе Посёта Японского моря (в Хасанском районе Приморского края). Это один из немногих городов государства Бохай (698–926 гг.), упомя-

нутых в китайских летописях. Его название Яньчжоу, вероятнее всего, связано с тем, что оно находится рядом с устьем реки Яньчихэ (Цукановка). В этом виде гидроним сохранился до наших дней. Городище занимало важное место в административно-территориальной си-

* ГЕЛЬМАН Евгения Ивановна, кандидат исторических наук, заведующая сектором раннесредневековой археологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН.

E-mail: gelman59@mail.ru

© Гельман Е.И., 2020

стеме Бохая и выполняло несколько значимых функций: центра округа, входившего в область Восточной столицы; города, обеспечивавшего добычу стратегического ресурса для экономики государства – соли; центра внутренней и международной торговли; морского порта, от стен которого начинался морской путь в Японию [5; 12, с. 79–103]. Вместе с тем такую миссию город мог осуществлять, будучи крупным ремесленным центром.

На Краскинском городище присутствуют прямые и косвенные свидетельства существования всех основных видов специализированных производств, а также домашних ремёсел, которые играли важную роль в системе жизнеобеспечения Краскинского городища. Археологические материалы отражают хозяйственную деятельность населения на протяжении около двухсот лет. Они происходят из разных объектов (фортификационных сооружений, храмового комплекса, жилищ, хозяйственных сооружений, дорог и проч.), которые относятся к пяти разновременным строительным горизонтам. В окрестностях городища сосредоточены все основные ресурсы (морские, речные, лесные, минеральные и др.), необходимые для производства как массовых, так и уникальных товаров, осуществления всех видов экономической деятельности. А удачное расположение города с удобным выходом к морю и реке, наличие сухопутных дорог обеспечивало быстрый доступ ко всем видам ресурсов.

Керамическое производство

Самой массовой продукцией на Краскинском городище, судя по многочисленным остаткам разнообразной глиняной посуды, найденной в культурных отложениях памятника, являлась керамика. Для ее производства использовались местные глины. На северном побережье бухты Экспедиции известны месторождения кирпичной, черепичной и гончарной глин. Краскинское месторождение легкоплавких глин – залежь суглинков мощностью до 5,1 м, приуроченная к первой надпойменной террасе р. Цукановка [14].

Глиняная посуда включает в себя обычную глиняную и глазурованную. Глазурованная керамика и фарфор являлись привозными, а глиняная изготавливалась на Краскинском городище. Она разделяется на лепную и изготовленную на гончарном круге [6].

Лепная керамика представлена преимущественно посудой мохэского облика. Она изго-

тавливалась вручную, ее число незначительно и составляет менее 1% в общем количестве всей глиняной посуды (Рис. 1: 1, 2). Такая керамика производилась непосредственно в домохозяйствах (домашнее производство) для личных потребностей и не имела значительного экономического значения. Формы лепной посуды представлены горшками с мохэскими чертами, а также несколькими экземплярами миниатюрных сосудов, которые, возможно, являлись игрушками. Вручную также изготавливалась техническая керамика – тигли для плавки бронзы.

Значительная часть лепной керамики мохэского облика из городища характеризуется тонкозернистой текстурой (более 60% от всей лепной керамики). Остальные сосуды изготавливались из грубозернистой формовочной массы. В нижних строительных горизонтах грубой керамики содержится заметно больше, чем в верхнем. В целом лепная керамика с мохэскими чертами из Краскинского городища отличается бедностью всех типов орнамента. Традиционно лепные горшки использовались для приготовления пищи, поэтому на них часто встречаются остатки нагара и сажи, а цвет черепка варьирует от оранжево-коричневого до черного.

Гончарная посуда, то есть изготовленная на круге, собиралась кольцевым ленточным налепом на медленном и быстром круге. Керамика медленного круга встречается в небольшом количестве и представлена в основном горшками и банками. Прослеживается преемственность между лепной керамикой и керамикой медленного круга, которая выражается в сохранении некоторых деталей конструирования сосудов, в оформлении венчика, некоторых видов орнамента и обработки поверхности. Характеристики, связанные с обжигом, полностью совпадают с теми, что мы наблюдаем у лепной керамики (Рис. 1: 3).

На Краскинском городище типичный набор форм сосудов, изготовленных на быстром круге, многочисленный и разнообразный (Рис. 1: 4–8; Рис. 2: 1–12). Он состоит из более 28 категорий сосудов, из которых каждый представлен несколькими типами: это корчаги, корчажки (включая пароварки), горшки, чаши, миски, крышки, вазы и вазовидные сосуды, баночные сосуды, котловидные горшки, реплики котлов, бутылевидные длинногорлые сосуды, тарелки, блюда, кувшины, шаровидные сосуды, тазы, триподы. Редко встречаются сосуды с вырезом, подставки, фляги, курильницы,

Рис. 1. Образцы керамической посуды из Краскинского городища:
1, 2 – лепная керамика; 3–8 – керамика, изготовленная на гончарном круге

Рис. 2. Образцы керамической посуды из Краскинского городища:
1–12 – керамика, изготовленная на гончарном круге; 13–19 – донья сосудов с рельефными клеймами

подсвечники, кубки, триподы, сосуды в форме рога, чайники. На корчагах и корчажках, включая пароварки, встречаются преимущественно горизонтальные ленточные ручки, что является характерной чертой бохайской круговой керамики. На горшках изредка использовались вертикальные ленточные ручки, на репликах котлов и котловидных горшках – ручки-карнизники.

Технологические характеристики бохайской круговой керамики довольно единообразны. Для формовочных масс на Краскинском городище чаще всего использовалась тонкозернистая естественная глина, месторождение которой находится в окрестностях памятника. Сосуды собирались на круге ленточным налепом. Для утончения стенок и придания сосудам формы использовалась техника выбивки с применением деревянной лопатки – как с гладкой, так и с нарезной поверхностью, иногда в виде крупной ромбической сетки, а также с помощью лопатки, обмотанной веревкой.

Круговая керамика не отличается богатой орнаментацией, для нее характерен скромный, неброский лощеный орнамент, выполняющий одновременно техническую роль, уплотняя поверхность стенок. Чаще всего используется горизонтальное полосчатое лощение, реже – вертикальные лощеные полосы на горловине и тулове сосудов, еще реже – лощеный зигзаг, и совсем редко – спираль. На внутренней поверхности сосудов открытых форм (с широким устьем) нередко также наносился лощеный орнамент преимущественно в виде ромбической или прямоугольной сетки.

Только на Краскинском городище, помимо столичных бохайских городов, встречен такой прием декорирования, как ангобирование внешней поверхности сосудов беложгущейся глиной, поверх которой наносилось горизонтально-полосчатое лощение или другой лощеный орнамент. Углубленный орнамент в целом на бохайских памятниках встречается реже и в основном в виде горизонтально-прочерченных параллельных линий, иногда в виде зигзага, арочного орнамента. Обычно он сочетается с лощеным орнаментом, как и выпуклый орнамент, который использовался только в виде валиков в районе стыка горловины и тулова. Также редко на керамике Краскинского городища можно встретить штампованный и дольчатый орнамент.

Наблюдаются изменения во времени технологических характеристик круговой керамики из Краскинского городища в обжиге. Хотя

во всех строительных горизонтах доминирует керамика с признаками обжига в восстановительном режиме, тем не менее ее доля постепенно увеличивается от нижнего горизонта к верхнему: в среднем от 40% в пятом горизонте до 70–75% в первом (верхнем). К этой группе отнесены сосуды, у которых черепок в изломе и на поверхности имеет серый цвет разных оттенков, сосуды с серым в изломе и черным на поверхности черепком, а также сосуды с полностью черным черепком.

Другая группа керамики имеет признаки обжига в окислительной атмосфере, со свободным доступом воздуха. Количество сосудов, относящихся к этой группе, постепенно уменьшается от нижнего строительного горизонта к верхнему: от 22% в пятом до 11–18% в первом горизонте. В этом случае черепок имеет все оттенки «теплых» цветов – от желтого и оранжевого до темно-коричневого.

Третья группа керамики занимает промежуточное положение между двумя первыми. Сосуды этой группы обжигались сначала в окислительной атмосфере, а на заключительной стадии – в задымленной. Ее количество значительно варьируется от объекта к объекту даже в пределах одного строительного горизонта. В среднем сосуды из этой группы составляют около 30% от общей численности во всех горизонтах.

Массовость, высокий уровень стандартизации керамики (размерность, формы, декор, технология) из Краскинского городища, как и из других бохайских памятников, позволяют рассматривать изготовление круговой керамики как специализированное производство. Косвенным свидетельством этому являются клейма, которые мастера-гончары наносили на поверхность сосудов (Рис. 2: 14–19), а также расчеты необходимых трудовых затрат для изготовления столь масштабных объемов керамической продукции.

Глазурованная керамика на городище встречается редко по сравнению с обычной глиняной, не превышая 1% от общего количества. Вместе с тем она имеет важное значение для характеристики технологического уровня развития керамического производства, торговых связей, а также для освещения некоторых социально-экономических аспектов развития бохайского общества. Изучение глазурованной керамики из Краскинского городища и других бохайских памятников Приморья позволило установить, что керамика со свинцовыми цветными глазурами (желтыми, коричневыми, зеле-

ными) – монохромными, двухцветными, трехцветными (саньцай) – изготавливалась, судя по технологическим характеристикам и химическому составу, не в китайских печах, а в собственно бохайских, пока не обнаруженных [15]. Для Краскинского городища, как и для других бохайских памятников, они были предметом внутренней торговли.

Черепичное производство

Этот вид производства, как и гончарство, был массовым и специализированным на Краскинском городище [3; 7]. Черепицей были покрыты крыши буддийских сооружений, ограда храмового комплекса, навес над колодцем (Рис. 3: 1–8). Используемая и непригодная для крыш черепица получала вторую жизнь: она служила строительным материалом при сооружении стен колодца и полуподземного здания, черепицей укреплялись стенки печей, из нее сооружали водостоки, из небольших обломков изготавливались пряслица, грузила, игральные фишки, ее использовали как дренажную подсыпку при строительстве дорог. Подтверждений того, что административные здания на городище покрывались черепичной крышей, пока не найдено, однако и зданий такого рода пока раскопано немного, не исключено, что в будущем они могут быть найдены. Раскопки храмового комплекса на Краскинском городище принесли многочисленные свидетельства производства строительной керамики в виде остатков самой черепицы, а также печей для ее обжига [1; 3; 7]. Все печи для обжига черепицы были пока найдены только на территории храмового комплекса.

Для храмовых построек использовались различные типы черепиц, количество которых различалось в зависимости от их функционального назначения. Большинство черепицы изготавливалось из грубой формовочной массы, для которой использовалась природная глина с естественным содержанием песка, при необходимости песок в нее мог добавляться дополнительно. Месторождение строительной глины хорошего качества расположено в окрестностях Краскинского городища.

Черепица изготавливалась с помощью шаблонов, на которые натягивалась ткань, а затем на нее накручивались по спирали глиняные ленты. Глина уплотнялась и утончалась деревянной лопаткой с навитой на нее веревкой. После сушки заготовки разрезались: для полуцилиндрической черепицы пополам, для плоской – на

четыре части, для узкой – по необходимости. Для фигурной полуцилиндрической, козырьковой и угловой как основа использовались те же типы шаблонов, а затем заготовки в сыром виде обрезались или доделывались в соответствии с их назначением. Общая длина плоских черепиц из храмового комплекса составляла от 32 до 37 см, ширина широкого края – 16–35 см, ширина узкого края – 16–28 см при толщине 1,5–2,5 см. Вероятнее всего, черепица и украшения крыши изготавливались рядом с печами и будущими постройками храма и башни. После завершения обжига печи разрушались, а территория с их остатками засыпалась песком и облагораживалась в соответствии с назначением прихрамовой территории.

На участке городища с храмовым буддийским комплексом обнаружены и исследованы 12 печей для обжига черепицы рядом с городской стеной [1]. Они сооружались в неглубоких, почти прямоугольных в плане котлованах (максимальная длина – 5,9 м, максимальная ширина – 2,3 м). Верхние части стен всех печей были сделаны из камня, а с внутренней стороны обмазывались глиной. Кроме того, при сооружении различных частей в отдельных печах использовались большие фрагменты черепицы. Полусферический свод печей полностью формировался из глины, смешанной с резаной соломой и травой, иногда с мелкими обломками черепицы. Десять печей имели основные функциональные части: предтопочную яму, топку, камеру для обжига черепицы и одну-две трубы. В предтопочных ямах обнаружены остатки топлива, в качестве которых использовались древесина и каменный уголь. Еще две печи состояли из одной небольшой обжигательной камеры овальной формы, предположительно они предназначались для обжига отдельных архитектурных украшений крыши (длина – 1,7 м, максимальная ширина – 0,8 м) [1, с. 77].

Высока вероятность того, что изученные печи Краскинского городища использовались однократно, хотя отдельные фрагменты оплавленной обмазки стенок печей по степени воздействия на них высоких температур позволяют усомниться в таком выводе. После того, как печь становилась непригодной, почти на том же самом месте сооружалась новая. В некоторых печах собраны отдельные фрагменты керамики. Не исключено, что в печах могла обжигаться и посуда. Печи были ориентированы в одном направлении: с юго-востока на северо-запад. Это,

Рис. 3. Образцы архитектурной керамики из Краскинского городища:

1–7 – образцы дисков фронтальной полукруглой черепицы из храмового буддийского комплекса;

8 – полукруглая черепица с иероглифом; 9 – облицовочная орнаментированная плитка; 10 – обломок кирпича

видимо, связано с тем, что для создания хорошей тяги в печах древние мастера использовали преобладающие юго-восточные муссоны.

Изготовление глиняных изделий

Глина представляет собой наиболее доступный вид сырья, который широко использовался в домохозяйствах, с одной стороны, в качестве строительного материала (для обмазки стен, пола, канов, хранилищных ям и др.), с другой – как поделочный материал.

Из глины изготавливались самые разнообразные предметы, такие как облицовочная плитка (Рис. 3: 9), кирпичи (Рис. 3: 10), тушечницы, канделябры, рыболовные грузила нескольких типов, пряслица, ткацкие грузики, ложила, тигли, нагрудные плоские и овальные в сечении кольца, бусы, миниатюрные сосуды, зооморфные фигурки (Рис. 4: 5–7). Особое место в быту населения Краскинского городища занимали предметы со взаимопересекающимися отверстиями, которые получили сначала название «бохайские кубики». В действительности эти предметы имеют различную форму, в том числе – храма и пагоды (Рис. 4: 1–4), но чаще всего – параллелепипеда. Общим признаком для них являются сквозные отверстия, в том числе и перпендикулярно пересекающиеся. Подобные предметы встречаются на многих бохайских памятниках.

Обработка черных металлов

Производство железных и чугунных изделий для нужд населения Краскинского городища, как и производство бронзовых изделий, в первую очередь отражено в многочисленных видах артефактов. Чугунные изделия представлены земледельческими орудиями (лемехами и отвалами), деталями транспортных средств (чеканами и втулками ступиц колеса), шарнирами для дверей и ворот, чашами-светильниками и ветряными колокольцами из храма, утюжком, обломками котлов (Рис. 5) [4, с. 179, 180].

Железные изделия, найденные на памятнике, еще более разнообразны, они включают в том числе: земледельческие орудия (лопаты, серпы) и инструменты (топоры, клещи, зубила, долото, чеканы, пилы, пробойники, напильники, пинцеты, сверла, шила, иглы) (Рис. 6: 1–3), оружие (наконечники копий, стрел, панцирные пластины, ножи) (Рис. 6: 4–13; Рис. 7: 4), крепежные изделия (гвозди разных размеров без шляпки, обойные гвозди со шляпками, скобы, шайбы, заклепки, пробойники, пластины разных размеров)

и бытовые предметы (замки, ключи, крючки, ледоходные шипы, кухонные и разделочные ножи, цепи, вертлюги, ворворки и многое другое) (Рис. 7: 3, 5, 6), детали поясной гарнитуры и сбруи (накладки, обоймицы, пряжки, наконечники ремней) (Рис. 7: 1, 2).

Вместе с тем имеются и прямые свидетельства обработки черных металлов в виде отходов производства – кусков кричного железа, шлаков, обрезков железа, скрученной проволоки, выплесков чугуна. Куски кричного железа, в том числе очень крупные со следами земляной «формы», в которую сливался металл, очень часто встречаются в северо-западной части городища в жилом квартале. Это может указывать на близкое расположение рядом с изученными участками кузнечных мастерских.

Еще одна группа изделий, свидетельствующих в пользу обработки железных изделий, включает специализированный инструментарий, такой как кузнечные клещи, зубила, пробойники, напильники, пилы и точильные камни из разного абразивного материала (песчаника, сланца, обломков черепицы).

Для выяснения возможных источников железорудного сырья в естественном залегании отобраны образцы различных горных пород с повышенным содержанием железа, которые можно рассматривать в качестве предполагаемых источников железорудного сырья. Выполнено сравнение химического состава отобранных горных пород, крицы и изделий из железа и чугуна, обнаруженных на городище [14]. Нельзя пока однозначно установить источник минерального сырья для производства железа, обнаруженного на городище. Однако, судя по результатам химического анализа, можно с большой долей уверенности говорить о генетической связи железных и чугунных изделий с материалом коры выветривания, развитой по гранитам в окрестностях с. Цуканово. Источником железных руд могут быть и железорудные скарны в окрестностях Краскинской впадины (бассейн р. Камышовая и др.).

В качестве топлива при обработке черных металлов кроме древесины использовался каменный уголь, запасы которого значительны в окрестностях Краскинского городища. Пережженный каменный уголь часто встречается на памятнике вместе с обрезками железных изделий, шлака и кусков кричного железа (кроме того, он присутствует во всех мусорных отложениях и в подсыпках городских дорог).

Рис. 4. Образцы керамических изделий из Краскинского городища:

1–4 – предметы с отверстиями; 5 – декоративное украшение крыши храма в виде фигурки животных;
6 – голова миниатюрной фигурки лошади; 7 – голова миниатюрной фигурки дракона

Рис. 5. Образцы чугуных изделий из Краскинского городища:
1 – лемех; 2 – втулка ступицы тележного колеса; 3, 5 – чеки тележных колес; 4 – ножка котла

Рис. 6. Образцы железных изделий из Краскинского городища:
1 – лопата; 2 – серп; 3 – топор-колун; 4, 5 – наконечники копий; 6–13 – наконечники стрел

Рис. 7. Железные (1–6) и бронзовые (8–13) изделия, керамические тигли (7, 10) из Краскинского городища:
1, 2, 12, 13 – образцы поясной гарнитуры; 3 – ключ; 4 – нож; 5 – гвоздь; 6 – кресало;
7, 10 – тигель; 8, 9, 11 – декоративные украшения

Бронзолитейное производство

Сведения о бронзолитейном производстве у населения Краскинского городища в большей степени получены в результате изучения непосредственно бронзовых изделий, обнаруженных на памятнике (более 130 артефактов) [8]. Они демонстрируют высокое мастерство ремесленников. Следы бронзолитейного производства на памятнике представлены шлаками с содержанием цветных металлов, фрагментами тиглей, в том числе с каплями металла, а также некоторыми инструментами, которые могли использоваться в этом виде производства (Рис. 7: 7, 10).

В результате изучения технологии изготовления бронзовых изделий из Краскинского городища установлено, что мастера-бронзолитейщики использовали как двусторонние, так и односторонние литейные формы, имели навыки отливки по восковой модели, могли применять ковку в разных режимах. Поверхность отливок могла обрабатываться абразивом и резанием, у некоторых изделий имеется золочение. Детали поясных наборов, сбруи, обкладка ножен меча, подвесные украшения различных форм, декоративные гвозди и накладки, обломки сосудов, головные шпильки, браслеты, бубенчики, зеркало, культовая скульптура, долото, пробой, крючок, пинцет и многие другие бронзовые предметы встречены на Краскинском городище (Рис. 7: 8, 9, 11–13). Обнаружены несколько комбинированных изделий с железными деталями.

В настоящее время еще проводится изучение элементного состава серии бронзовых изделий из Краскинского городища. Предварительные исследования показали несколько основных групп изделий: отлитые из медно-свинцового сплава, из медно-оловянного сплава, из бронзового сплава по типу медь-свинец-олово и оловянно-свинцовой бронзы. Потенциальные источники сырья пока еще устанавливаются, но в то же время, судя по находкам обломков тиглей, само производство изделий из имеющихся заготовок или переплавка готовых изделий осуществлялась на городище.

Обработка камня

Являясь составной частью комплексного хозяйства бохайцев, обработка камня играла важную роль в экономике городского населения (Рис. 8: 5–9). Использовавшееся сырье и виды его обработки были разнообразны. По материалам Краскинского городища известно обтесывание строительного камня, подготовленный

камень использовался при возведении нижней, более ранней части крепостной стены. Разные породы необработанного камня использованы жителями города при строительстве храмовых построек, общественных зданий и жилищ [14].

Наиболее выдающиеся каменные изделия, найденные на Краскинском городище, – это объемная скульптурка Будды, поясная шлифованная накладка, фрагмент крышки с навершием в виде утки [4, с. 182, 183]. Из песчаника выдолблена ступа, из гранита – каменная чаша, из морских галек и пемзы изготовлены несколько видов рыболовных грузил. Точильные камни и оселки разных форм и размеров, нередко с отверстиями для подвешивания, встречены на самых разных объектах города. Некоторые гальки правильной овальной и круглой форм из жилищ имеют следы использования в качестве ударных инструментов.

Большая часть каменных бус, найденных на городище, изготовлена из сердолика разных оттенков и кварца, нагрудные плоские диски (найжены фрагменты) – из нефрита. Нередко в жилищах встречаются выточенные из песчаника шарики, возможно, предназначавшиеся для смешивания компонентов лекарств или соусов. В полуподземном сооружении с черепичными стенами из храмового комплекса найдена плита из песчаника с расчерченным игровым полем для игры типа гону [2; 4, с. 144]. Из многочисленных игровых фишек часть изготовлена также из песчаника.

Необходимо отметить удачное территориальное сочетание природных ресурсов в месте расположения Краскинского городища: богатый минерально-сырьевой потенциал и высокую плотность естественных водоемов и рек, необходимых для транспортировки больших объемов минерального сырья. Это позволило обитателям средневекового города широко использовать для строительства и хозяйственных нужд минеральные ресурсы прилегающей территории.

Домашние ремёсла

Домашние ремёсла являлись важной составной частью традиционного хозяйства населения Краскинского городища. Тем не менее, сведения о них очень скудно отражены в письменных источниках. О многих из них стало известно только благодаря археологическим данным, несмотря на то что нередко они не отражают реальной значимости конкретных видов ремёсел.

Рис. 8. Деревянные (1–3) и каменные (4–9) изделия из Краскинского городища:
1 – чаша; 2, 3 – фрагмент гребня; 4 – наременная накладка; 5 – фрагмент Будды;
6 – ручка крышки в виде птицы; 7 – грузик; 8 – бусина; 9 – игральное поле на куске песчаника

Имеющиеся разнообразные материальные свидетельства позволили получить представление о таких значимых видах ремёсел у жителей города, как ткачество, деревообработка, косторезное дело, обработка камня, изготовление глиняных изделий, плетение [4, с. 93–97].

Ткачество и прядение, несомненно, имели важное значение для каждого домохозяйства, так как обеспечивали потребности в одежде. Сырьем для грубых тканей служили дикорастущие конопля, крапива. Грубые волокна использовались также для изготовления веревок, оттиски веревки отпечатались на черепице, как и ткани разных видов переплетения. Они были необходимы при производстве черепицы, так как тканями обтягивались шаблоны, на которых она формовалась, а веревкой обматывалась лопатка-колотушка при выбивке в процессе формовки. Судя по тому, что оттиски ткани встречаются на доньях и стенках сосудов, куски полотна служили подсобным материалом при изготовлении керамической посуды. Из предметов, которые отражают занятия населения памятника ткачеством, найдены керамические и каменные пряслица, керамические кольца-гузики.

О деревообработке, являвшейся одним из ведущих видов деятельности в экономике бохайцев, на Краскинском городище свидетельствуют как прямые, так и косвенные данные (Рис. 8: 1–3). Разделение этого ремесла на домашнее и специализированное иногда довольно затруднительно. Использование древесины было насущной необходимостью при возведении построек любого типа – зданий колоннадного типа (храмов, административных и других зданий), жилищ и хозяйственных построек. Остатки деревянных сооружений обычно встречаются в виде карбонизированных фрагментов и сопутствующих конструктивных особенностей объектов, например, ям или каменных баз (иногда вместо них подготавливались ямы, в которые забутовывалась вместе с глиной галька или колотый камень). На Краскинском городище ямы для деревянных столбов нередко обмазывались слоем глины, а каменные базы подбирались в зависимости от диаметра деревянных столбов. В случае возведения храмов и других крупных зданий с крышами со сложными составными узлами-консолями, а также срубов использовались разные виды соединений. Из них археологически удалось проследить только соединение в

паз, как, например, при сооружении дубового сруба с двумя венцами из брусьев и плах в колодце Краскинского городища (сохранился в сыром виде, поскольку находился в водоносном слое) [9], соединения на вставные и сквозные шипы, как в деревянной конструкции из дуба, найденной в черепичной камере [13].

При изготовлении, обработке и декорировании деревянных изделий жителями Краскинского городища применялись различные виды инструмента, в том числе топоры, тесла, пилы, сверла, резцы, некоторые типы ножей, абразивы. Ассортимент хозяйственно-бытовых деревянных предметов был значителен, он включал часть внутреннего и внешнего убранства в жилищах, некоторые орудия труда и их составные части (рукояти молотков, топоров, пил, серпов, лопат и др.) посуду, детали конской упряжи, повозок, шаблоны для изготовления черепицы, гончарные круги, гребни (найден один экземпляр в жилище в карбонизированном виде) и многое другое. На дне колодца из Краскинского городища обнаружена деревянная чаша на поддоне, она была выточена вручную из капа [4, с. 185; 9]. Фрагмент карбонизированного гребня найден в одном из жилищ [4, с. 185; 10], обломки доски из сырой древесины обнаружены в водоносном слое в районе восточных ворот.

Выбираемое мастерами сырье зависело как от назначения конечной продукции, так и от типов лесов в окрестностях городища. Среди найденных карбонизированных фрагментов древесины идентифицированы сосна, дуб монгольский, береза, клен, ива, ольха, акатник, яблоня, груша и др. Но среди постоянно отбираемых во время раскопок образцов карбонизированной древесины преобладает дуб монгольский [11, с. 33].

Косторезное дело у населения Краскинского городища представлено не так широко, как в материалах других бохайских поселений и городищ. Это связано в первую очередь с плохой сохранностью костей и костяных изделий в почвах памятника. Вместе с тем, кости все же встречаются в большом количестве, и потенциального сырья было достаточно. Для поделок из кости особенно пригодны кости и рога косули, изюбра, благородного оленя, реже – кабана и свиньи, кабаньи клыки. На памятнике найдены заготовки и готовые свистунки для наконечников стрел, роговые накладные для лука, украшения из зубов животных, игральные альчики, декорированная пластина, палочка для еды.

Обсуждение и выводы

Материальные остатки, найденные на Краскинском городище, свидетельствуют о том, что его население занималось всеми основными видами ремесленных производств. Специализированное производство ремесленных товаров длительного пользования в Бохэе является определяющей характеристикой социально-политической сложности общества, так как дает ключ к пониманию экономических и социально-политических структур государства. Самые массовые изделия, скорее всего, изготавливались из дерева, однако этот материал сохраняется крайне редко. Самыми многочисленными артефактами, собранными на городище, были фрагменты керамики. Производство глиняной продукции (посуды и черепицы) было наиболее востребованным жителями города, так как керамический материал применялся для самых различных целей, а после того, как вещи приходили в негодность, их использовали вторично, в том числе как строительный материал.

Изготовление металлических изделий в бохайское время развивалось исключительно высокими темпами по сравнению с предшествующим периодом доминирования в Маньчжурии, Приморье и Приамурье мохэской культуры. На Краскинском городище уже в нижнем строительном горизонте встречаются многочисленные куски сырого железа и обломки железных изделий. Количество железных, чугунных и бронзовых изделий существенно возрастает от нижнего к верхнему строительному горизонту, как и разнообразие форм и функций изделий из металла, а также декорирование, особенно бронзовых предметов.

Все виды домашних ремёсел на протяжении всего периода существования Краскинского городища являлись необходимой частью системы жизнеобеспечения населения и не снижали своей роли в экономике города. Они обеспечивали ее стабильность, поскольку были хорошо адаптированы к природным условиям и служили основой взаимодействия между членами домохозяйства или нескольких домохозяйств, связанных родственными отношениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болдин В.И., Гельман Е.И., Ивлиев А.Л., Никитин Ю.Г. «Интеграция» на Краскинском городище: 4 года исследований // Вестник ДВО РАН. 2001. № 3. С. 74–90.
2. Болдин В.И., Гельман Е.И., Лещенко Н.В., Ивлиев А.Л. Уникальная находка на Краскин-

ском городище (подземная камера с черепичными стенами) // Россия и АТР. 2005. № 3. С. 66–83.

3. Болдин В.И., Ивлиев А.Л. Черепичное производство в Бохэе (по материалам Краскинского городища) // Археология юга Сибири и Дальнего Востока / Под ред. В.Е. Медведева. Новосибирск. 1984. С. 142–151.

4. Бохайские древности Приморья / Ред.-сост.: Сун Юйбинь, А.Л. Ивлиев, Е.И. Гельман. Пекин: Вэньу, 2013.

5. Гельман Е.И. Бохайский город в российской истории: от архимандрита Палладия до наших дней // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 1. С. 60–72.

6. Гельман Е.И. Керамика Краскинского городища // Мультидисциплинарные исследования в археологии. 2018. № 2. С. 40–64.

7. Гельман Е.И. Признаки развития черепичного производства в Бохэе // Археология и социокультурная антропология Дальнего Востока и сопредельных территорий (материалы XI сессии археологов и антропологов Дальнего Востока): третья международная научная конференция «Россия и Китай на дальневосточных рубежах». Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. С. 318–324.

8. Гельман Е.И., Асташенкова Е.В., Буравлев И.Ю. Бронзолитейное производство в Бохэе (по данным археологических исследований Краскинского городища) // Мультидисциплинарные исследования в археологии. Ремёсла и промыслы. Вып. 3. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2017. С. 141–179.

9. Гельман Е.И., Болдин В.И., Ивлиев А.Л. Раскопки колодца Краскинского городища // История и археология Дальнего Востока. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. С. 153–165.

10. Гельман Е.И., Ким Ын Гук, Кан Ин Ук, Асташенкова Е.В., Болдин В.И., Ивлиев А.Л., Лещенко Н.В. Археологические исследования российско-корейской экспедиции на Краскинском городище в 2009 г.: в 2-х т. Сеул, 2011.

11. Гельман Е.И., Омелько В.Е., Лящевская М.С., Баштанник С.В., Бондаренко О.В., Раков В.А., Еловская О.А. Роль растений и животных в системе жизнеобеспечения населения Краскинского городища // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2019. № 3. С. 31–38.

12. Города средневековых империй Дальнего Востока / Под ред. Н.Н. Крадина. М.: Издательство восточной литературы, 2018.

13. Отчет об археологических исследованиях бохайских памятников Приморья в 2004 г. Сеул: Фонд исследования Когурё, 2005.

14. Съедин В.Т., Бессонова Е.А., Гельман Е.И., Зверев С.А., Коптев М.А., Ноздрачев Е.А. Минеральное сырье Краскинского городища (Приморский край) // Вестник ДВО РАН. 2013. № 1. С. 131–140.

15. Furihata, J., Nakamura, A., Shoda, S., Gelman, E.I., Saito, T. and Kojima, Y., 2015. In pursuit of evidence for local production of Bohai tricolored earthenware: chemical analyses of lead glaze ceramics excavated from Kraskino and Gorbatka in the Russian Maritime Province. *Asian Archaeology*, Vol. 3, pp. 145–165.

REFERENCES

1. Boldin, V.I., Gelman, E.I., Ivliev, A.L. and Nikitin, Yu.G., 2001. «Integratsiya» na Kraskinskom gorodishche: 4 goda issledovaniy [«Integration» at the Kraskino fortress site: 4 years of research], *Vestnik DVO RAN*, no. 3, pp. 74–90. (in Russ.)
2. Boldin, V.I., Gelman, E.I., Leshchenko, N.V. and Ivliev, A.L., 2005. Unikal'naya nakhodka na Kraskinskom gorodishche (podzemnaya kamera s cherepichnymi stenami) [A unique find at the Kraskino fortress site: an underground chamber with tiled walls], *Rossiya i ATR*, no. 3, pp. 66–83. (in Russ.)
3. Boldin, V.I. and Ivliev, A.L., 1984. Cherepichnoe proizvodstvo v Bokhae (po materialam Kraskinskogo gorodishcha) [Tile production in Bohai (basing on materials from the Kraskino fortress site)]. In: Medvedev, V.E. ed., 1984. *Arkheologiya yuga Sibiri i Dal'nego Vostoka*. Novosibirsk, pp. 142–151. (in Russ.)
4. Song Yubing, Ivliev, A.L. and Gelman, E.I. eds., 2013. *Bokhaiskie drevnosti Primor'ya* [Bohai antiquities from Primorsky Region of Russia]. Beijing: Wenwu. (in Russ.)
5. Gelman, E.I., 2018. Bokhaiskii gorod v rossiiskoi istorii: ot arkhimandrita Palladiya do nashikh dnei [Bohai fortress in Russian history: from Archimandrite Palladius to present days], *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya*, no. 1, pp. 60–72. (in Russ.)
6. Gelman, E.I., 2018. Keramika Kraskinskogo gorodishcha [Pottery from the Kraskino fortress site], *Mul'tidistsiplinarnye issledovaniya v arkheologii*, no. 2, pp. 40–64. (in Russ.)
7. Gelman, E.I., 2003. Priznaki razvitiya cherepichnogo proizvodstva v Bokhae [Signs of tile production development in Bohai]. In: *Arkheologiya i sotsiokul'turnaya antropologiya Dal'nego Vostoka i sopredel'nykh territorii (materialy XI sessii arkheologov i antropologov Dal'nego Vostoka): tret'ya mezhdunarodnaya nauchaya konferentsiya «Rossiya i Kitai na dal'nevostochnykh rubezhakh»*. Blagoveshchensk: Izd-vo BGPU, 2003, pp. 318–324. (in Russ.)
8. Gelman, E.I., Astashenkova, E.V. and Buravlev, I.Yu., 2017. Bronzoliteinoe proizvodstvo v Bokhae (po dannym arkheologicheskikh issledovaniy Kraskinskogo gorodishcha) [Bronze-casting in Bohai according to archaeological data from the Kraskino fortress site]. In: *Mul'tidistsiplinarnye issledovaniya v arkheologii. Remesla i promysly. Vyp. 3*. Vladivostok: IIAE DVO RAN, 2017, pp. 141–179. (in Russ.)
9. Gelman, E.I., Boldin, V.I. and Ivliev, A.L., 2000. Raskopki kolodtsa Kraskinskogo gorodishcha [Excavation of the well at the Kraskino fortress site]. In: *Istoriya i arkheologiya Dal'nego Vostoka*. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2000, pp. 153–165. (in Russ.)
10. Gelman, E.I., Kim Eun-Kuk, Kang In-Wook, Astashenkova, E.V., Boldin, V.I., Ivliev, A.L. and Leshchenko, N.V., 2011. *Arkheologicheskie issledovaniya rossiisko-koreiskoi ekspeditsii na Kraskinskom gorodishche v 2009 g.: v 2-kh t.* [Archaeological research of the Russian-Korean expedition at the Kraskino fortress in 2009: in 2 volumes]. Seoul. (in Russ.)
11. Gelman, E.I., Omelko, V.E., Lyashchevskaya, M.S., Bashtannik, S.V., Bondarenko, O.V., Rakov, V.A. and Elovskaya, O.A., 2019. Rol' rastenii i zhivotnykh v sisteme zhizneobespecheniya naseleniya Kraskinskogo gorodishcha [The role of plants and animals in the livelihood of Kraskino fortress population], *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, no. 3, pp. 31–38. (in Russ.)
12. Kradin, N.N. ed., 2018. *Goroda srednevekovykh imperii Dal'nego Vostoka* [Cities of medieval empires in the Far East]. Moskva: Izdatel'stvo vostochnoi literatury. (in Russ.)
13. Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh bokhaiskikh pamyatnikov Primor'ya v 2004 g. [Report on archaeological research of the Bohai sites in Primorye in 2004]. Seoul: Fond issledovaniya Koguryo, 2005. (in Russ.)
14. Sedin, V.T., Bessonova, E.A., Gelman, E.I., Zverev, S.A., Koptev, M.A. and Nozdrachev, E.A., 2013. Mineral'noe syr'e Kraskinskogo gorodishcha (Primorskii krai) [Mineral resources

of the Kraskino fortress (Primorsky krai)], Vestnik DVO RAN, no. 1, pp. 131–140. (in Russ.)

15. Furihata, J., Nakamura, A., Shoda, S., Gelman, E.I., Saito, T. and Kojima, Y., 2015. In pursuit of evidence for local production of Bohai

tricolored earthenware: chemical analyses of lead glaze ceramics excavated from Kraskino and Gorbatka in the Russian Maritime Province. Asian Archaeology, Vol. 3, pp. 145–165.